

ВВЕДЕНИЕ

Материалы, послужившие основой настоящей работы, собирались в процессе многолетних занятий латинским языком со студентами Московского университета. Когда в латинских текстах встречались слова, от которых имеются дериваты в русском языке, учащимся указывалось на связь русской лексики с лексикой латинской; при этом, естественно, возникал ряд вопросов, например, как латинские слова проникли в русский язык, через посредство каких народов и языков могли они проникнуть, как при этом изменилось (или не изменилось) значение этих слов, какие латинские дериваты укрепились в русском языке и даже дали русские формации, какие слова-дериваты исчезли из русского языка.

В настоящей работе объединены отдельные лексические экскурсы, проверенные и дополненные по лексикографическим трудам.

Зародившаяся и выраставшая в процессе преподавания латинского языка работа имеет преимущественно учебную задачу — быть дополнительным пособием при усвоении латинской лексики, а также при изучении современных европейских языков. Кроме того, она может представлять интерес для занимающихся этимологией русского языка.

Работа состоит из трех частей:

I. **«Из истории появления слов с латинскими корнями в русском языке».**

Краткий исторический очерк.

II. **Латинский словарь.** («Латинские слова и их дериваты в языках-посредниках и современном русском языке»). Он содержит сгруппированные в корневые гнезда (их 788) латинские слова, от которых образованы русские производные; здесь также приводятся соответствующие дериваты в языках-посредниках и в русском языке.

III. **Русские слова латинского происхождения.** Алфавитный перечень этих слов (их более 3.500) сопровождается указанием на время их первой фиксации в русском языке и на источники этой датировки.

Части работы связаны между собой органически. Первая вводит в историю вопроса и дает материал для второй и третьей. Во второй— объ-

ясняется значение исходного латинского слова и производных от него слов в латинском языке, языках-посредниках и в русском языке. В третьей—каждый из русских дериватов сопровождается указанием номера, отсылающего к соответствующему корневому гнезду второй части работы.

Первая часть выполнена инициатором этой работы А. И. Воронковым без участия соавторов, вторая часть — в соавторстве с Л. П. Поняевой, третья часть — в соавторстве с Л. М. Поповой.

ЧАСТЬ I

**Из истории появления слов
с латинскими корнями
в русском языке**

Краткий исторический очерк

Введение к I части

В предлагаемом очерке кратко прослеживается история появления слов латинского происхождения в русском языке с X в. по XX в. При составлении данного очерка в качестве основных источников использованы следующие лексикографические издания по русскому языку:

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3 под ред. И. А. Бодуэна де Куртене, тт. I — IV, СПб., 1904–1909.

Кириллов Н. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, вып. 1 — 2, СПб., 1895–1846.

Преображенский А. Этимологический словарь русского языка, тт. 1 — Ц, М., 1910–1914; выпуск последний, М.— Л., 1949.

Словарь Академии Российской, тт. I - VI, СПб., 1789 — 1794.

Словарь иностранных слов, М., 1937, 1954, 1964 и др. издания.

Словарь современного русского литературного языка, тт. 1–17, Изд. АН СССР, М.— Л., 1950–1965.

Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910.

В дополнение к книге Смирнова Н. А. проштудированы не просмотренные им издания: Полное собрание законов т. IV (1710–1712 гг.); Магницкий Л. Арифметика сиречь наука числительная (М.1703). М., изд. Баранова, 1914; и просмотренные с пропусками: Вальхаузен И. Учение и хитрости ратного строения пехотных людей. М., 1647 и Архив князя Б. М. Куракина, тт. 1 — IV, СПб., 1890–1894.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, тт. 1 — 3, СПб., 1893–1912.

В дополнение к труду Срезневского И. И. проштудированы: «Азбучювники (XII — XVII вв.) и сказания о неудобь познаваемых речах, их же древние переводницы не удоволишася переложити на русский язык», помещенные в книге: Сахаров И. Сказания русского народа, т. 2, СПб., 1849. стр. 1–191.

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушаева, тт. I — IV, М., 1934 - 1940.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. тт. I — IV, М., 1964–1973.

Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961.

Энциклопедический словарь Изд. Брокгауза Ф.А. и Ефрона И., кн. 1 — 82 и дополнит. 1 — 4, СПб., 1890–1907.

Яновский Н. М. Новый словотолкователь. части 1 — III, СПб., 1803–1806.

Другие многочисленные лексикографические работы, давшие материал для настоящего очерка, указаны в подстрочных примечаниях.

Исторический очерк

К тому времени, когда появилась письменность на Руси, история живого латинского языка уже давно завершилась. Произведениям древней латинской литературы и сочинениям средневековой учености на латинском языке не было непосредственных путей на Русь. Тем не менее уже в первых произведениях русской письменности обнаруживаются латинские слова и слова с латинскими корнями: они приходят в русский язык через языки-посредники.

Греческий и старославянский языки были первыми посредниками между русским и латинским языками.

Древнейшими письменными памятниками русского литературного языка, по исследованиям русских ученых¹, являются договоры русских князей Олега, Игоря и Святослава с греками. Тексты договоров приводятся в «Повести временных лет» под годами 907, 911, 912, 945 и 971².

В Византии такие договоры обычно составлялись на языках обеих договаривающихся сторон, но, возможно, что основной экземпляр писали по-гречески и с него делался перевод на язык другой договаривающейся стороны. Академик С.П. Обнорский пишет: «Языковой анализ договора (912) заставляет думать, что перевод был сделан болгаринном на болгарский язык и выправлен русским справщиком» (Указ. соч. С. 102–103); большинство исследователей склонны думать, что переводы договоров сделаны одновременно с их заключением, но академик В.М. Истрин относил перевод ко второй половине XI в., во времена Ярослава, когда тот в 1037 г. «собрал писцы многи списата книги многи и перекладаше от грек на словенское письмо»³. Хранились договоры, предполагает академик А.А. Шахматов, в княжеском архиве, откуда составитель «Повести временных лет» получил их в начале XII в.

О языке договоров проф. П.Я. Черных пишет: «Договорные грамоты с греками написаны были в X в. на древнерусском языке». (Указ. соч. С. 135). То же говорит и проф. В.А. Ларин: «Русский литературный язык формировался не в XI, а в начале X в. Первыми дошедшими до нас памятниками начального этапа его развития необходимо считать договоры с Византией». (Указ. соч. С. 9).

¹ См. Ларин В. А. Начальный этап развития русского литературного языка (тезисы доклада). // Ленинградский университет. Научная сессия, 1950: Тезисы докладов по секции филологических наук. Л., 1950, С. 9; Обнорский С. П. Язык договоров русских с греками. // Язык и мышление, Т. VI-Ч11. М.-Л., 1936, С. 79 — 103; Черных П. Я. Язык и письмо. // История культуры древней Руси. М.— Л., 1951, С. 114-138.

² «Повесть временных лет», Ч. 1. М.— Л., 1950, С. 24 — 29, 34 — 39, 52. См. также: Владимирский-Буданов М Хрестоматия по истории русского права, Изд. 3. Вып. 1. Киев, 1885, С. 1 — 21.

³ «Повесть временных лет», Ч. 1, С. 102.

В тексте договоров имеются слова с латинскими корнями в следующих местах.

В договоре 907 г.: «...а иже придуть **гости** да емлют хлебу, **вино**⁴, мясо ...да емлют у **царя**⁵ вашего... бражно и якори... и послеть **царьство** наше и да пишут имена... И да входят в град... с **царевым** мужем» («Пов. вр. лет», 1, С. 24 — 25).

В договоре 912 года: «...мы от рада рускаго... посланы к вам, Львовн и Александру и **Костянтину**... **царем** греческим» («Пов. вр. лет», 1, стр. 25 — 26).

...И таковое написание дахом... **царства** нашего на утверждение... Месяца **сентября** 2, **индиката** 15... («Пов. вр. лет», 1, С. 29).

В договоре 945 г. «Равно другаго свещанья, бывшего при **цари Романе** и **Костянтине** и Стефане...» («Пов. вр. лет», стр. 34).

Далее на С. 35 — 38 неоднократно встречаются слова *цари, царствие, царство*.

Договор 971 г. начинается словами: «Равно другаго свещанья... писано и царю греческому в Дерестре, **июля, индикта** в 14, в лето 6470» (971) («Пов. вр. лет», 1, С. 52).

Таким образом, уже в X в. в русском языке имелись слова латинского происхождения: *вино, индикт, июль, Константин, Роман, сентябрь, царь*.

Следующим по времени после договоров с греками наиболее известным письменным памятником русского языка считается Остромирово Евангелие (1056–1057 гг.)⁶

В предисловии к Остромирову Евангелию переписчик сообщает: «Аз Григорий диакон... написах же Евангелие рабу божьему сущу в Крещение Иосиф, а мирски Остромир, близкому Изяславу князю (сыну Ярослава Мудрого). Почах же писать месяца октября 21 (дня) докончах месяца мая в 12 (день)».

А.И. Востоков в 1843 г. издал Остромирово Евангелие, поместив на каждой странице старославянского текста параллельный греческий текст. Это дает возможность сопоставить старославянский и греческий тексты

⁴ В домонгольской Руси термин *вино* обозначал преимущественно виноградное вино, привозимое из Византии или от придунайских славян, см.: *Воронин Н.И.* Пища и утварь. // История русской культуры..., Т. 1. М., 1948, С. 270 — 281. Греч. отброс не вошло в русский, а русск. *вино*, близкое по звучанию с лат. *vinum*, могло произойти из латинского через южнославянские языки.

⁵ Слова *царь, царев, царствие*... от лат. *Caesar* пришли от южных славян, слышавших их в романской балканской среде. См.: *Селищев А. М.* Старославянский язык, Т. 1. М., 1951, С. 205.

⁶ «Остромирово Евангелие», 1056 — 1057 гг., с приложением греческого текста и грамматическими объяснениями, изд. А. Востоков ым. СПб., 1843.

Исторический очерк

в тех местах, где в Евангелии встречаются слова с латинскими корнями; таких мест довольно много. Из сопоставления их ясно, что одни латинские дериваты пришли в русский язык из греческого языка, другие — из южнославянских языков.

Договоры русских князей с греками и Остромирово Евангелие — переводные письменные памятники; выше были отмечены встречающиеся в них слова латинского происхождения, а переводчики и переписчики ввели эти слова в русский текст.

Но, кроме многочисленных переводных памятников, имеются и древнерусские оригинальные произведения, написанные на Руси русскими книжными людьми; в этих произведениях также встречаются латинские дериваты. Как на примеры оригинальных памятников можно указать на «Житье и хождение Даниила руськия земли Игумена»⁷ (1106 — 1107 гг.), «Повесть временных лет» (1113 г.), «Слово о полку Игореве» (1187 г.).

В книге Игумена Даниила есть следующие места:

«...и повеле ми выступити из **калигов**, и тако босого введе мя» (С. 128).

«...и горят беспрестани **кандила** свята день и ночь» (С. 17, 127, 128).

«...изыдох с радостью великою и вдох в **келию** свою» «...и в той **келийцы**...» (С. 117, 129).

«... и создана над ним **камарка**» (С. 19, 20), «и создана **камара**».

«В **алтари** же венцем написано есть... » (стр. 16, 19) ((...до стен великого алтаря **сажен 12**)» (С. 133).

«Суть же в ней **палати** пространьны...» (С. 19).

«...ныне же разорено есть от **поганых** место то» (С. 36, 62, 63).

«...есть поидучи мало ко востоку лицъ **притории**».

Несколько раз игумен Данил говорит о латинах:

«...**латина** же велицем алтари начаша верещати свойски».

«**латиньстии** же попове в велицем алтари стояти»⁸.

«...ныне же есть монастырь **латиньский**»⁸.

В «Повести временных лет» под годом 912 говорится:

«**Царь** же Леон почти послы Русские... и пристави к ним клирики свои... показати... **палаты** златыя»⁹.

Под годом 955: «Ольга... рече; аз **погана** есмь»¹⁰.

Слово *поганая* встречается и под годом 1093, 1095¹¹.

⁷ «Житье и хождение Даниила руськия земли Игумена 1106 — 1107», под ред. М. П. Веневитинова. СПб., 1885. ' Там же, С. 133, 112.

⁸ Там же, С. 133, 112.

⁹ «Повесть временных лет» по Лаврентьевской летописи 1377 г., Ч. I, С. 29.

¹⁰ Там же, С. 44.

¹¹ Там же, С. 145, 149.

Под годом 988: «Не принимай же ученья от **латын**»¹².

Под годом 983: «...Володимир... послов приведе **мастеры** от грек»¹³.

Под годом 1075: «Они же видевшие бесчисленное богатство... реща сего суть **кметье** луче»¹⁴.

Много раз встречаются в «Повести временных лет» слова: *царь, царство*; встречаются латинские названия месяцев, латинские собственные имена: *Вигилин, Келестин (Целестин), Константин, Лука, Марк, Роман, Сильвестр, Ювеналий (Иувеналий), Юстиниан (Юстиниан)*¹⁵.

В «Слове о полку Игореве» в нескольких местах встречаются слова с латинскими корнями:

«...а мли ти куряне сведоми **кмети**, под трубами повиты»¹⁶.

«...а всядем, братие, на свои борзые **комони**»¹⁷.

«... Стреляй **поганого** Кошца 18» ; «... побарая за хрестьяны на **поганыя**»¹⁹.

«...Ту кроваваю **вина** недоста»²⁰.

«А ты, буй Романе и Мстиславе... Суть бо у вас латы железные под шеломы **латинскимы**»²¹.

Таким образом, в трех древнейших памятниках русской письменности— «Повести временных лет» (в том числе и в договорах с греками), Остромировом Евангелии и «Слове о полку Игореве» — помимо названий месяцев и собственных имен встречаются следующие латинские слова и слова с латинскими корнями: *индикт, царь, алтарь, притория, гость, вино, келия, камара, палаты, кандила, калига, латинский, мастер, поганый, кметь, комонь*.

¹² «Повесть временных лет» по Лаврентьевской летописи 1377 г., Ч.1, С. 79.

¹³ Там же, С. 83.

¹⁴ Там же, С. 131. См. также: *Обнорский С. П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М., 1946, С. 182.

¹⁵ «Повесть временных лет», Ч. 1, С. 17, 32, 79, 110, 132, 139.

¹⁶ «Слово о полку Игореве», под ред. В. П. Адриановой, С. 8. См. также: *Адрианова-Перетц В. П., Орлов А. С.* Слово о полку Игореве, С. 95.

¹⁷ Там же, С. 5 (связь этого слова с лат. *mannus* «лошадка» подвергается сомнению: см.: Преображенский А. Г., 148 — 349, Фасмер, II, 304).

¹⁸ Там же, С. 30.

¹⁹ Там же, С. 46.

²⁰ «Слово о полку Игореве», под ред. В.П. Адриановой, С. 8, см. также: Адрианова-Перетц В. П., Орлов А. С. Слово о полку Игореве, С. 18.

²¹ Там же, С. 31 — 32. В названных выше трех памятниках русской письменности XI — XII вв. часто встречаются слова: латин(а), латинский; в большинстве случаев разумеется под ними или католическая церковь с ее богослужением на латинском языке, или люди, исповедующие латинскую, т.е. католическую веру, или страны с католическим населением, или товары из западных стран, например, шлемы (шеломы).

Исторический очерк

Латинский язык в то время был больше известен в северо-западной Руси. Города Новгород, Псков, Смоленск имели довольно оживленные торговые сношения с западными прибалтийскими странами. Сохранилось большое количество «мирных» и «договорных» грамот этих городов и их князей с «немцами», с немецкими городами 1195–1390 гг., многие из которых написаны на латинском языке и переводились на русский²². Это были, по-видимому, первые переводы латинских текстов на русский язык. Составление переводов требовало знания латинского языка, и переводчики их, вероятно, являются первыми русскими латинистами.

Возможно, что знали тогда латинский язык отдельные лица из княжеских кругов. Отец Владимира Мономаха «изумяша 5 язык»²³. Знакомству с латинским языком могли содействовать, кроме торговых сношений, династические связи русских князей, роднившихся с князьями знатных стран: Англии, Дании, Франции, а также и военные столкновения. На гробнице князя Мстислава висел меч с надписью: *Honorem meum nemini dabo*.

В языке упомянутых мирных и договорных грамот почти нет латинских слов²⁴, встречается только слово латинский в разных сочетаниях: *латинский гость*, *латинские купцы*, *латинский детский (дядька)*, *латинские товары* и т.п.

Вошедшие в русский язык иностранные слова, понятные «книжным» русским людям, часто были непонятны более широкому кругу читающих и слушающих чтение. Так возникла потребность в объяснении непонятных слов, и очень рано в Новгороде появляются «Азбуковники» — словари, содержащие переводы, а иногда и толкование непонятных иностранных слов. Наиболее ранний азбуковник — Новгородский словарь XIII в., сохранившийся в Московской Синодальной кормчей 1282 г. В его заглавии²⁵ указывается, что истолкованы еврейские слова, попавшие в переведенные книги, но в нем встречаются греческие и три латинских слова: *кондрат* «медь» (*кондрат* «малая медная монета»), *алтарь* и *Павел* (собств. имя). Всех слов в словаре 175.

²² См. *Владимирский-Буданов М.* Хрестоматия по истории русского права. Изд. 5, Вып. 1. Киев, 1985, С. 91- 14; *Андреевский И. О.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом в 1270 г. СПб., 1885 (на С. 95–196 описано 20 документов на латинском языке, касающихся сношений с немцами).

²³ «Повесть временных лет», Ч. 1, С. 153.

²⁴ Как нет их и в оригинальных юридических памятниках, например, в «Русской правде».

²⁵ «Речь жидовского языка проложен а на русскую, неразумно на разум и в Евангелии, и в Апостолах, и в Псалтири, и в Паремии, и в прочих книгах».

Исторический очерк

Другой новгородский словарь²⁶ списка 1431 г. содержит 61 слово, среди которых нет латинских слов, если не считать слова жупел, которое, возможно, у южных славян пошло от sulfur²⁷. В заглавии азбуковника указано, откуда проникали в русский язык чуждые ему слова: из греческого и южно-славянского языков.

В книге И. Сахарова «Сказания русского народа» (изд. 3, т. 11, СПб., 1849), кроме двух ранних новгородских азбуковников, упомянутых выше, помещен (на С. 135–191) и азбуковник «Сказание о неудобь понимаемых речех, иже обретаются во святых книгах не переложены на русский язык их же древние переводников не удоволишия переложить на русский язык». Под таким названием объединены два азбуковника: один из списка конца ХС в., составленный в 1596 г. Лаврентием Зизанием «Лексис сиречь речения вкратце собраны и из словенского языка на простой русский язык истолкована»; другой словарь — «Лексикон словено-русский, составленный всечестным отцем кир Памваю Берындой». Издан в 1627 и 1655 гг. (изд. 2).

Перечисленные словари в большинстве случаев переводят иностранные слова и иностранные собственные имена, а в некоторых случаях в первых двух азбуковниках дается и толкование этих слов.

В большом количестве переводов с западных языков, и главным образом с латинского, естественно, встречалось больше латинских дериватов, чем в переводах с языка греческого. Азбуковники-словари XVI — ХС вв. содержат множество слов с латинскими корнями, кроме тех, которые уже отмечались в письменных памятниках предшествующих веков.

В азбуковниках XVI–XVII вв. перечислено 180 слов латинского происхождения. Многие из них сохранились в русском языке до наших дней, иногда с измененными значениями. Это следующие слова: автор «работник», адвокат «заступник», аукторитет «наместник», висект «дважды шесть» (високоc), дигеста «сборник», диктатор «единовластec», эффект «производство», император «самодержец, греческий царь», императрица «самодержица», канслир «диак», капитулум «глава», кардинал «митрополит», кодекс «книга, содержащая в себе многи книги», консул «думца», коруна «венец», матрона «учтивая невеста», меридис «юг», мизерный «окаянный», монструм «чудеса», невра «жила», нумер «чин», палац «чертог», порта «ворота», претор «тиун», принцепс «государь», проба «ведение, доведение», пробую «доразумети тшуся», прокуратор «пристаник», публика

²⁶ «Толкование неудобь познаваемых в писании речем понеже положены суть речи в книгах от начальных переводных, овь словенски, ино сербски, а друга болгарски и гречески, их же удоволишася переложить на русский».

²⁷ См. *Соболевский А. И.* Из истории заимствованных слов и переводных повестей. // Университетские известия. Киев, 1904.

Исторический очерк

«некрыем референдор «конюший, иже речи приносит царю», сакраментум «святость», санктус «святой», секундус «второй, щастливый», сенатор «сильный воевода, большой боярин», скала «лестница», спекулятор «сторож», спиритус «дух», сумма «оглавление», таблица «дощечка», фальшивый «ложный», фортуна «счастье, юлеса», центурий «сотник».

Часто азбуковники дают личные имена с переводом на русский язык: Акилина, Бонифаций, Венедикт, Виктор, Виталий Герман, Домина, Иуст, Иустин, Климент, Корнилий, Луциан, Максим, Марина, Павел, Приским, Север, Сильвестр, Флор. Некоторые имена объясняются, например: Сатурн «зверь, естеством на голове рога козьи». В толкованиях отдельных слов есть курьезы, характеризующие невысокий уровень знания их составителей»²⁸.

Упомянутые азбуковники недостаточно полны: в них нет, например, многих слов с латинскими юрями, отмеченных выше в памятниках X — XII вв. (Остромирово Евангелие и др.). Гораздо более полные сведения о дериватах содержатся в труде И.И. Срезневского «Материалы для словаря древне- русского языка»²⁹.

В предисловии к первому тому «Материалов» автор писал: «Данные, вошедшие в мой словарь, извлечены их всех памятников нашей древности, дошедших до нас в подлинниках или в списках. Собственно русские памятники, насколько мне известно: летописи, грамоты, уставы, послания, слова — собраны мною для словаря все без исключения. Памятники славяно- русской письменности также исследованы мною в словарном отношении, но еще не все». В другом месте предисловия говорится: «Только из памятников XI — XII вв. я старался выбрать все слова без исключения/ Памятниками XV — XVI вв. я пользовался всего более для объяснения слов, ныне употребительных»³⁰.

²⁸ *Аннибал* «бе некто древле царь в Риме» (С. 144), *Аполлион* «отец тьмы», *Атлас* «во дни Иисуса Навина бе некто во Еллинах хитрец, именем Атлас, иже астрономии сказа. Сего ради глаголют, яко Атлас в небе бытие имать...» (С. 146), *Виргилий* «философ бе некто во Еллинах, в древних родах» (С. 149), *Вретания* (Британия) «есть остров велий, в длину 1000 верст, в ширине 300, а живут в нем человецы два рода велики: 1) Калидоне, 2) Меате. Городов и жилищ не имут, но пребывают в горах... и полях... нози необулены, земли не делают, а царя над собой не имут» (С. 150). (Таково описание Британии в списке, относящемся в XII в. — времени Ивана Грозного, бывшего в переписке с Елизаветой, — а может быть, и к более позднему времени). *Кесарь* «выпорток» «Иулию бо сушу в утробе матери 6 месяц и умре мать его. Ежики же распорват утробу ея, изыяли младенца жива и нарекоша его Иулий, иже после был царь в Риме, по реклу нарицаем Кесарь». *Крокодил* «зверь водный, хребет его аки гребень, хобот змиев, глава василискова. А егда имать человеки ясти, тогда плачет и рыдает, а ясти не перестает, а егда главу от тела оторвав, зря на нее плачет».

²⁹ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка, Т. 1 — 3. СПб., 1893-1912.

³⁰ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка, Т. 1 — 3. СПб., 1893-1912. т. 1, С. Ш.

Исторический очерк

С.Г. Бархударов в предисловии к первому тому переизданных в 1958 г. Академией наук «Материалов» И.И. Срезневского говорит: «...Общее количество источников, из которых извлечены словарями материалы, достигает 2700»³¹.

В громадном море слов, записанных на 5000 столбцах и относящихся преимущественно в X — XIV вв., встречаются слова с латинскими корнями: *Август. Агня (ягня). Алтарь. Апрель. Ассария. Вал. Венефикии. Вино. Високос. Генварь (генуарь, енуарь). Декабрь. Дефенсор. Динарии. Доместик. Доктор. Идусы*³². *Индикт. Историк. Июль. Июнь. Каланды (календы). Калига. Канделябра. Кандило. Каплан. Кастр. Квадратум. Квестум. Келия. Кентурион. Кесарь (цесар). Китр. Клеврет. Кметь. Кобыла. Кобылица. Коляда. Комментарий. Комора (комара). Кодрант (кодрат). Карета. Коруга. Костел. Латыня (латинстици, латинеск). Легатос. Легион. Магистр-маистр. Май. Март. Мастер-ремесленник. Материя. Махина. Мрамор. Мраморьник. Нобилис. Ноябрь. Октябрь. Олтарь (алтарь). Орган (муз.). Палата (полата). Пансырь. Парсуна. Пастурь (пастырь). Пеня. Пенязь. Поганин. Поганый. Погань. Постила. Претория. Префект. Приват. Привилии. Пробст (провст). Рике. Сант. Сентябрь (септябрь, семтябрь). Сигна. Скала-лестница. Спекулятор. Сударь. Сума (сумма). Табло. Тента. Типпо. Трофеа (трофеум). Уница (цинуия). Уньц. Фальшивый. Фан. Феврарь (феуарь, февраль). Царь. Цесарь. Царствие. Шандал. Школа. Ягна (агня).*

Почти такой же список дериватов имеется в диссертации М.Р. Фасмера «Греко-славянские этюды». Добавлены: Куестор, Патрикии, Остиарий. Памятники, исследованные И.И. Срезневским, были или русскими или южно-славянскими, а большинство последних являлись переводами с греческого языка, в который, как указано выше, вошло много латинских слов»³³.

Большое количество перечисленных дериватов из «Материалов» И.И. Срезневского и из диссертации Фасмера уже отмечалось выше в ранних памятниках: Остромировом Евангелии, «Повести временных лет» и др.; остальные извлечены из письменных памятников XCI — XCIII вв., главным образом из памятников XV в.

К XV же веку относятся и самые ранние переводы с латинского языка на русский. Старейшим переводом с латинского языка, кроме упомянутых выше переводов новгородских договорных грамот с немцами, был перевод

³¹ Там же, стр. 2.

³² «Коегождо месяца 3 иметь праздники» шаланды, ноны, идусы. Кормч. 1280 г.

³³ «М. Фасмер называет слова с латинскими корнями, вошедшие в греческий язык, греческими словами.

Исторический очерк

документов флорентийского собора 1439 г.³⁴ К этому же веку относятся и первые переводы произведений из книг западноевропейских стран, где литературным языком был преимущественно еще латинский.

«Первые переводы произведений западноевропейской литературы сделаны, несомненно, в Московской Руси во второй половине XV в. и переведены преимущественно в Новгороде»³⁵. Новгород уцелел от татарского погрома, когда во второй четверти XIII в. были разрушены и сожжены важнейшие центры древнерусской культуры: Киев (1240 г.), Владимир (1238 г.), Чернигов и др. Население южных областей разбежалось. Киев начинает оживать лишь через 100 лет (в третьей четверти XIV в.), но уже под властью литовских правителей. Киевская, Черниговская, Смоленская области оказываются в составе Литовско-русского государства, а после унии с Польшей в 1569 г. они входят в Польско-литовское государство. Это приблизило русские земли к странам латинской западноевропейской культуры. В Польше до XIX в. языком письменности был латинский, и чисто польских памятников (цельных произведений на польском языке) до XIV в. не имеется³⁶.

Новгород и усилившаяся Москва становятся в XIV — XIX вв. центрами культурной жизни Руси.

Из Новгорода посылались писцы в Константинополь и на Афон для списывания книг, сюда приглашались переводчики. В XIV в. Стефан-новгородец нашел в Константинополе земляков-новгородцев: Ивана и Добрилу, которые жили там «списываючи от книг... зане бо искусны были зело книжному описанию»³⁷. В Новгороде приискивал писцов и из Новгорода посылал книги в Соловецкий монастырь Досифей, основатель замечательной Соловецкой библиотеки³⁸.

Новгород издавна был в торговых сношениях с западом: с немцами, с Готландом, с XIV в. он входил в Ганзейский союз. Естественно, что новгородцам легче было снисходительно относиться к «еретикам» латинам, чем киевлянам, бывшим под сильным влиянием культуры византийской, восточноримской и избегавшим сношений с папистами. Первые переводы латинских текстов на русский язык и были сделаны в Новгороде, но московскими толмачами — правительственными переводчиками.

Новгородский епископ Геннадий (1484–1504 гг.), составляя славян-

³⁴ См. *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Спб., 1903, С. 39.

³⁵ Там же.

³⁶ См. *Бодуэн де Куртене И.А.* О древнепольском языке до XIV столетия. Лейпциг 1870, С. 1.

³⁷ Иконников В.П. Максим Грек, вып. 1. Киев, 1865, С. 5.

³⁸ Там же, С. 14.

ский кодекс библейских книг, не нашел некоторых частей Библии среди ранее сделанных переводов, и недостающие части решили переводить с латинской Вульгаты. Переводчиком был приглашен из Москвы толмач посольского при- каза Дмитрий Герасимов. Таким образом, инициатива переводов с латинского шла из Новгорода, а переводчик был призван из Москвы. В «Описании рукописей Синодальной библиотеки» отмечены недостатки переводов с Вульгаты. Так, многие латинские слова из Вульгаты оставлены без перевода и написаны русскими буквами в тексте или на поле против сомнительно пере- веденных слов. Например, в книге Премудрости: 3, 12: и спадо (et spado); 4, 2: венчана триумфат (triumphat) — на поле: победу имеет; 5, 10: на стезя карине (neque semitem carinae) — на поле: кари- на есть дно покаместа в воде ходит; 1, 5: яко лануго (tanquam lanugo) — на поле: осотов цвет; за торась (pro torase)—на поле: вместо брони; 7, 22: дисертус (disertus) — на поле: дострочен; 11, 24: представляешь грехи — на поле: диссимулас (dissimulas) и т.д.³⁹

Толмачи обслуживали не только многочисленные дипломатические миссии, но и помогали общению с разными иностранцами-мастерами, например с архитекторами, вызванными в Москву и говорившими по-латыни. Над въездом с Красной площади в Кремль через Спасские ворота, в промежутке у арки ворот видна вырезанная на камне и заключенная в ярко позолоченную раму надпись:

JOANNES VASILII DEI GRATIA MAGNUS
DUX VOLoDIMERIAE MOSCoVIAE NOV
OGARDIAE TFERIAE PLESCoVIAE VETICIAE
ALIAS TOTIUS Q RAXIAE D-NUS
ANNO 30 IMPERI SUI HAS TURRES CoNDERE
F. ET STATUIT PETRUS ANTONIUS SoLARIUS
MEDIOLANENSIS A-NO N-A D-NI
1491 K.M.I.P.⁴⁰

(Перевод Бартенева: «Иван Васильевич Божьей милостью великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковской, Вятский... и иных всех России государств, в лето 30-е государствования своего сии башни велел построить, а делал Петр Антоний Соларий Медиоланский в лето от воплощения Господня 1491»).

Развивались дипломатические, торговые и отчасти культурные отношения Московского государства с западным миром, перемещался центр образования из Греции в Западную Европу — все это подготавливало в

³⁹ См.: Иконников В.П. Максим Грек, вып. 1, С. 37.

⁴⁰ Хрептович-Бутенин К. Латинская надпись на Спасских воротах... // Сборник статей в честь П.С. Уваровой. М., 1916, С. 215–217.

Москве признание важности изучения латинского языка.

Названный выше толмач и переводчик Дмитрий Герасимов учился в Ливонии, бывал с посольствами Московского правительства в Пруссии, Дании, Швеции и в Риме⁴¹. Известно, что Иван Грозный и Борис Годунов посылали за границу людей «для науки разных языков и грамот»⁴².

Со второй половины ХЧ в. Московское государство начало вступать в дипломатические сношения с некоторыми западными государствами. В Москву в ХЧ — ХЧ11 вв. приезжают посольства и путешественники с Запада, составившие ряд описаний Руси⁴³.

В это же время для переводов с греческого языка в Москву приглашались переводчики с Афона и из Константинополя. Среди этих переводчиков были люди, получившие образование в Западной Европе. Известный переводчик Максим Грек, не довольствуясь образованием, полученным в Греции, где, по его словам, «наука совершенно упала и дошла до последнего дыхания... учиться думать было не у кого», за недостатком учителей в Греции, отправился на Запад, как поступали и другие греки, искавшие науки, например братья Лихуды. В Италии, где обучение шло на латинском языке, они и заканчивали образование⁴⁴. Максим Грек в 1516 г. с Афона прибыл в Москву, не зная ни русского, ни славянского языка, и ему было поручено переводить с греческого при содействии московских толмачей. В письме к дьяку Мисюрю Мунихину толмач Д. Герасимов писал: «Ныне, господине, Максим Грек переводит Псалтырь с греческого... и мы с Власом у него сидим переменяясь: он сказывает по латыньски, а мы сказываем по-русски писарем»⁴⁵.

В то же время в Киеве, попавшем в орбиту польского влияния, появляются люди западноевропейского, латинского образования. В конце XVI в. там возникает Киевское училище: Киево-братская школа наук Еллинско-славянского и Латино-польского письма. В 1631 г. школа эта преобразована Петром Моголой в Киево-Могилянскую коллегию, преподавание в ней велось на латинском языке по западноевропейским учебникам. Из этой школы приглашались и ученые в Москву, и одним из первых был Епифаний Словенецкий. Его вызвали «для риторского учения» в Греко-латинское училище при Чудовом монастыре, основанное патриархом Филаретом (1633 г.). Московская Чудовская школа была предшественницей Греко-латинской академии. Воспитанник Академии Палладий Роговский, по окон-

⁴¹ Брокгауз — Ефрон, 15, С. 447.

⁴² *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV — XVII вв., С. 43.

⁴³ См.: *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1922, С. 11-17.

⁴⁴ См.: *Иконников В. П.* Максим Грек, Вып. 1, С. 70-102.

⁴⁵ *Иконников В. П.* Максим Грек, Вып. 1, С. 109 — 110.

чании ее учившийся в Нейсе, Ольмюце и Риме, возвратился в Москву и возглавил Академию; преподавание в Академии велось на латинском языке⁴⁶.

С начала второй четверти ХЧ в. переводы делались, кроме Новгорода, и в Москве, в XVII в. — только в Москве; о переводах в Новгороде сведений нет⁴⁷.

Два исследования дают много материала о переводной литературе в России с ХЧ до начала XVIII в.: выше цитированное исследование А.И. Соболевского (СПб., 1903), и в 1891 г. изданная диссертация проф. И.А. Шляпкина «Святой Дмитрий Ростовский и его время» («Записки ист.-филол. фак-та СПб. университета», ч. XXIV). Исследование А.И. Соболевского касается переводов ХЧ–XVII вв., в книге И.А. Шляпкина описаны переводы ХЧ — XVIII вв. Большинство переведенных произведений ХЧ — XVII вв. описаны в обеих книгах; в отдельных случаях списки взаимно дополняют друг друга. Описаны переводы с разных западноевропейских языков и с латинского языка, бывшего в то время языком науки в Западной Европе. Переводы с латинского языка относятся к XV–XVIII вв. и составляют наибольшее количество всех переводов. По тематике переводы очень разнообразны: ранее других переводились книги религиозного содержания и книги полемические, в 1522 г. переведен «Донатус сиречь грамматика и азбука», в 1650 г. — «Словарь латинского и российского языков», составленный российским монахом Иваном Александровым в Тюбингенском университете⁴⁸.

Переводились книги космографические, географические, исторические, медицинские. Произведения латинских авторов: Ливия, Флора, Овидия — переводились главным образом в начале XVIII в.⁴⁹.

Кроме толмачей, переводчиками были вызванные из Киева ученые, а также иноземцы — выходцы из южной и западной Руси и отдельные лица, знавшие латинский язык. Среди переводчиков-иноземцев бывали люди, плохо знавшие русский язык, затруднявшиеся в передаче на русский язык отдельных мест переводимого текста или переведившие их неверно. Это обстоятельство, а иногда и трудная тематика переводимого текста вызывали ошибки в переводах и курьезы, отразившиеся в азбуковниках ХЧ — ХЧП вв.

Как было указано выше, со времени Ивана III и его сына Василия начался вызов западных мастеров на Русь; это продолжается и усиливается при Иване Грозном. При Годунове отправляют русских людей учиться

⁴⁶ Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской академии.

⁴⁷ См. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV — ХЧП вв., С. 40.

⁴⁸ См. Шляпкин И. А. Указ. соч., С. 76.

⁴⁹ О переводах Андрея Курбского из Цицерона см.: Балухшпый Ф. Переводы князя Курбского из Цицерона. «Гермес», 1916, С. 5 — 6, 109; см. также «Древняя Греция и Древний Рим. Указатель литературы». М., 1961, С. 404 — 407.

Исторический очерк

на Запад. Уже ливонская война при Грозном обнаружила преимущества западной культуры и западной жизни, а позднее, во время самозванцев, военные неудачи ясно показали превосходство западных войск перед русскими, обнаружилось несовершенство военного устройства. В 1647 г. была переведена с немецкого языка на русский книга И.И. Вальхаузена «Учение и хитрости ратного строения пехотных людей»⁵⁰. В 1652 г. при Алексее Михайловиче введено регулярное военное обучение; это было первым показателем изменений на западный лад в важнейшем государственном деле — в деле военном.

При Петре Великом продолжают эти изменения, захватывают они и близко связанное с военным делом создание флота и вызывают реформы во многих других областях государственной жизни. Реформаторская деятельность Петра, преобразования на западный лад вызвали появление в языке множества слов иностранного происхождения.

В допетровские времена иностранные слова заимствовались в русский язык главным образом из переводов иностранных книг; теперь они шли в большом количестве из жизни, вводящей новые понятия и новую номенклатуру, и даже из разговорного языка.

В книге Н. А. Смирнова «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху» (СПб., 1910) кратко прослежены пути, по которым шли заимствования из западноевропейских языков, и дан «Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого» (С. 27 — 382). Автор в предисловии пишет: «...за неимением в нашей литературе словаря иностранных слов допетровской эпохи, мы, может быть, незаконно приписали Петровскому времени такие иностранные слова, которые вошли в наш язык раньше...» (С. 18). Действительно, в «Словаре» Смирнова встречаются слова, записанные в Азбуковниках и в «Материалах» И. И. Срезневского. На С. 21-22 Н. А. Смирнов дал список сочинений Петровского времени, из которых взяты слова словаря. В этом немногочисленном списке особенно интересной является хранящаяся в Академии наук рукопись «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», частично отредактированный Петром Великим; указан также «Архив князя Куракина», из которого иностранные слова взяты с большими пропусками; названы тома «Полного собрания за конов Российской империи». Непонятно, почему из «Полного Собрания Законов» не указан том 1Ч (1700–1712 гг.) и почему не названа книга Магницкого «Арифметика, сиречь наука числительная», 1703 г. Отмеченные пропуски восполнены в настоящей работе.

В словаре Н.А. Смирнова около 3000 слов, из них более 800 — с ла-

⁵⁰ Эта книга известна под именем «Книга о ратном строении».

Исторический очерк

тинскими корнями. Почти о всех словах сказано, через какие языки они пришли в русский. Среди языков-посредников первые места занимают польский и немецкий, а затем французский, итальянский и др. Ниже перечислены эти дериваты. Многие сохранились в русском языке до XX в., частью с изменившимся значением, иногда с изменившимся звучанием и с иной суффиксацией. Много слов выбыло.

Слова с латинскими корнями, пришедшие в русский язык в Петровскую эпоху, можно систематизировать следующим образом.

I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СУД, АДМИНИСТРАЦИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Абсолютный. Абсолютство. Абьюрацию «запирательство». Авансировать «производить в чин». Августейший. Авторизовать «уполномочить, позволить». Администратор. Администрация. Адъютор. Аккомоданент «соглашение». Аккорд «договор». Аккордоваться «согласовать». Аккредитовать. Акт «документ». Актуариус. Акцессия «право вступить во владение». Альянция «соединение». Амбассада. Амбассадор «посольство, посол». Аннотация. Антецессор «предшественник (правителя)». Анишеф. Апелляционный. Апелляция. Аprobация. Апробовать. Апробование. Арбитральный «произвольный». Аргумент. Арест. Арестант. Арестовать. Артикул «пункт, статья». Архив. Ассессорский. Ассиговать «обозначать». Ассистент. Аттестация. Аудитор «судья». Аудиенция. Аудиенцамор.

Баланс «равновесие среди государств». Балянция «равновесие в Европе».

Вакансия. Вакантный. Викарий «наместник». Вице-губернатор. Вице-канцлер. Вице-комендант. Вице-комиссар. Вицерай «наместник короля».

Генеральные Статы (Нидерландские). Градус «чин». Губернамент «правление». Губернаторство. Губерния.

Деволуция «получение права на законном основании». Декламовать. Декларация. Декларовать «объявлять». Декрет. Депенденция «зависимость». Депутат. Депутация. Десцендент «потомок». Децемвир. Дивулговать «обнародовывать». Дигнитор «сановник». Диктатор. Диплом «жалованные грамоты». Дипломата «диплом, грамота». Директор. Дирекция. Дистрикт. Документ. Дубликат. Дюшесс (графиня).

Император. Императорский. Империльный. Империя. Имперский. Инвеститура «поставление в чины». Инквизитор. Инквизиция «разыскание, расследование». Инкогнито. Инспекторство. Инспектор. Инсталляция «введение в должность». Инстанция (судебн.). Институщия «уложение». Инструкция. Инсула «остров».

Кабинет. Кабинет-секретарь. Камергер. Камерколлегия. Камер-кон-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru